

УДК 343.72
ББК 67.519

Ю.В. Голик
*доктор юридических наук, профессор,
Елецкий государственный университет*

И.М. Смаилова
Казахский гуманитарно-юридический университет

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ МОШЕННИЧЕСТВА В ТАМОЖЕННОМ СОЮЗЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ, РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В настоящей статье рассмотрены актуальные проблемные вопросы, характерные для стран СНГ, – вопросы, связанные с созданием Таможенного союза Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации. В условиях функционирования такого единого экономического пространства важно показать как государствам – членам союза, так и членам мирового сообщества очевидное и эффективное стремление обеспечить соблюдение прав и законных интересов граждан, а также экономическую безопасность государств-членов посредством сдерживания экономического баланса (потенциала) в Таможенном союзе. Понимая всю важность экономической безопасности Таможенного союза, государства-участники ставят задачи по предупреждению преступности в целом, а также делают попытки унифицировать нормативно-правовые акты в сфере экономической, национальной безопасности. На обсуждение вынесены основные аспекты совершенствования процессов предупреждения преступности и борьбы с ней, а также вопросы развития международного сотрудничества государств-участников в рамках союза. Кроме того, поскольку среди преступлений в сфере экономики, имеющих тенденцию к росту, наиболее выделяются мошеннические посягательства, авторами проведена детальная работа по анализу законодательства стран – участниц Таможенного союза касательно вопроса привлечения к уголовной ответственности за совершение мошенничества, а также выделены основные тенденции мошенничества в Таможенном союзе. С учетом того что в свете мирового финансово-экономического кризиса проблемы борьбы с мошенничеством имеют глобальный характер, правотворческий процесс нуждается в поиске и разработке новых подходов, учитывающих последствия кризисных аномалий как в мировом, так и в региональном их проявлении.

Ключевые слова: экономическая преступность; экономическая безопасность; противодействие экономической преступности; международные меры противодействия экономической преступности; Таможенный союз Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации; реинтеграция.

Ju.V. Golik
*Doctor of Law, Professor,
Yelets State University*

I.M. Smailova
Kazakh Humanitarian Law Academy

MODERN TRENDS IN DECEPTIVE PRACTICES IN THE CUSTOMS UNION OF BELARUS, KAZAKHSTAN, AND RUSSIA

The article studies current issues related to CIS – issues related to the establishment of the Customs Union of Belarus, Kazakhstan, and the Russian Federation. Considering operating this type of economic area, it is important to prove the obvious and effective intention to ensure the rights and and legal interests of citizens as well as economic security of states-members by means of

controlling the economic balance within the Customs Union. Considering the importance of economic security of the Customs Union, the states-members set tasks of crime prevention in a whole and also try to unify legislation in economic and national security fields. Main aspects of crime prevention and counteraction processes' improvement and issues of international cooperation development within the Union are to be discussed. Besides, since deceptive practices are the most prominent among economic crimes with growth tendency, the authors thoroughly analysed states-members' legislation on prosecution for deceptive practices and defined main tendencies. Considering that deceptive practices have global character nowadays, legislation process needs to search for and develop new approaches that would consider consequences of crisis anomalies.

Key words: economical crime; economic security; economical crime counteraction; international activities of economical crime counteraction; Customs Union of Belarus, Kazakhstan, and the Russian Federation; reintegration.

Установлено, что характерной чертой глобализации в экономике становится сочетание процессов автономизации и интеграции [8, с. 15]. Это нашло отражение в «парадоксе Нейсбитта»: «Чем выше уровень глобализации экономики, тем сильнее ее мельчайшие участники». Дж. Нейсбитт отмечает движение, с одной стороны, к политической независимости и самоуправлению, с другой – к формированию экономических альянсов. Следовательно, парадокс глобализации в том, что чем богаче и крепче внутренние связи общества, тем выше степень его экономической и социальной консолидации, и чем полнее реализуются его внутренние ресурсы, тем успешнее оно способно использовать преимущества интеграционных связей и адаптироваться к условиям глобального рынка. Ярким примером этого может служить создание Таможенного союза Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации.

В казахстанском, российском и белорусском обществах на протяжении 20 лет идут социально-экономические, политические преобразования, сопровождающиеся разного рода реформами. В числе этих реформ формирование правовой базы и создание Таможенного союза. В период с октября 2007 г. по настоящее время главами государств и главами правительств Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации были подписаны международные договоры, определяющие условия создания и статус единой таможенной территории, институциональную структуру Таможенного союза, механизмы регулирования торговли с третьими странами, с 1 июля 2010 г. введен в действие Таможенный кодекс Таможенного союза [16].

В условиях функционирования такого единого экономического пространства важно по-

казать как государствам – членам союза, так и членам мирового сообщества очевидное и эффективное стремление обеспечить соблюдение прав и законных интересов граждан, а также экономическую безопасность государств-членов посредством сдерживания экономического баланса (потенциала) в Таможенном союзе. По мнению некоторых авторов, постсоветская интеграция может иметь ряд важных последствий. Во-первых, не только раздвигаются границы рынка, но и создается важный прецедент реинтеграции, открытой для других стран. Во-вторых, помимо конкуренции товаров она создает условия для конкуренции институтов и юрисдикций, и хотя институты стран-партнеров не самые привлекательные, сам факт конкуренции будет способствовать прогрессивным институциональным сдвигам. Придание такого мощного импульса развитию экономики стран – участниц Таможенного союза требует дальнейшего улучшения бизнес-климата, обеспечения на законодательном уровне права на свободу законной предпринимательской деятельности, продолжения формирования надежной правовой среды.

В период развивающейся рыночной экономики Республики Казахстан, а также в мировом масштабе общие издержки, понесенные в результате экономических и финансовых преступлений, огромные. В последнее десятилетие потенциальный ущерб экономике, наносимый экономической преступностью, становится очевидным. Так, по мнению И.И. Рогова, экономическая преступность оказывает значительное влияние на общее состояние преступности. С определенными оговорками можно утверждать, что она в известном смысле является тем «фундаментом», на котором держится «здание» всей преступности» [14].

Понимая всю важность экономической безопасности Таможенного союза, государства-участники ставят задачи по предупреждению преступности в целом, а также делают попытки унифицировать нормативно-правовые акты в сфере экономической, национальной безопасности. Следует отметить, что важнейшим направлением предупреждения преступности выступает сохранение роли государства как гаранта безопасности личности, комплексное совершенствование процессов предупреждения преступности и борьбы с ней.

В Республике Казахстан экономическая безопасность определяется как состояние защищенности национальной экономики Республики Казахстан от реальных и потенциальных угроз, при котором обеспечиваются устойчивое ее развитие и экономическая независимость. К основным угрозам национальной безопасности относятся снижение уровня законности и правопорядка, в том числе рост преступности, включая организованные ее формы, сращивание государственных органов с криминальными структурами, террористическими или экстремистскими организациями, покровительство должностных лиц незаконному обороту капитала, коррупция, незаконный оборот оружия и наркотических средств, способствующие снижению степени защищенности национальных интересов, и другие угрозы, предусмотренные законодательством, стратегическими и программными документами Республики Казахстан [11; 13].

Согласно Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, в социальной сфере Республики Беларусь одним из основных внешних источников угроз национальной безопасности признано расширение масштабов трансграничной преступности, деятельность транснациональных либо зарубежных преступных организаций и группировок, связанная с посягательствами на жизнь, здоровье, свободу и социальные права белорусских граждан [12].

Главными направлениями государственной политики Российской Федерации в сфере обеспечения государственной и общественной безопасности на долгосрочную перспективу становятся усиление роли государства в качестве гаранта безопасности личности, совершенствование нормативно-правового регулирования предупреждения преступности и борьбы с ней, а также коррупцией, терроризмом и экстремизмом, повышение эффек-

тивности защиты прав и законных интересов российских граждан за рубежом, расширение международного сотрудничества в правоохранительной сфере.

В настоящее время среди преступлений в сфере экономики, имеющих тенденцию к росту, необходимо выделить мошеннические посягательства [1; 2; 4]. Авторы согласны с мнением, что рост и усложнение имущественного оборота в Республике Казахстан способствовали беспрецедентному увеличению числа мошеннических посягательств. При этом, на наш взгляд, в свете функционирования единого экономического пространства Таможенного союза Республики Беларусь, Российской Федерации и Республики Казахстан будут неизбежны рыночные преобразования, которые будут способствовать увеличению числа мошеннических посягательств, так как отношения собственности являются фундаментом всего социально-экономического развития любого общества.

Согласно статистическим данным Министерства внутренних дел Российской Федерации, за 12 месяцев 2010 г. было зарегистрировано 160 081 факт мошенничества. За 12 месяцев 2011 г. зарегистрировано 147 468 фактов мошенничества [9]. Статистика состояния преступности свидетельствует также о достаточно высоком уровне совершаемых в Республике Беларусь мошенничеств. Число данных преступлений в 2002 г. составило 4 312 и к 2005 г. возросло до 6 780. В 2006 г. выявлено 6 592 хищения путем мошенничества, что на 3 % меньше, чем в 2005 г. Из них количество преступлений, в результате которых был причинен крупный и особо крупный ущерб, возросло в 6 раз. Удельный вес мошенничества среди зарегистрированных преступлений составил 3,6%. По уголовным делам о мошенничестве виновными лицами причинен материальный ущерб на сумму более 19 млрд р.

Также следует отметить, что состояние совершаемых мошеннических посягательств в Республике Казахстан выглядит крайне неудовлетворительно. Так, согласно статистическим данным Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, за 12 месяцев 2010 г. зарегистрировано 7896 фактов мошенничества, а материальный ущерб, причиненный вследствие совершения мошенничества, составил 7 881 689 226 тенге. За 12 месяцев 2011 г. зарегистрировано 14 252 факта мошенничества, а материальный ущерб составил

4 209 847 525 тенге. При этом отмечаем свою солидарность с мнением Я.Ю. Бурлаковой о том, что официальная статистика не отражает реального количества совершаемых случаев мошенничества.

Таким образом, дифференциация и динамизм современных отношений собственности, последствия стагнационных процессов в мировой экономике выступают факторами, определяющими относительно высокий уровень мошенничества. Преступления против собственности, в том числе мошенничество, оказывают негативное воздействие на социальные и экономические процессы, протекающие в государстве, неблагоприятно влияют на общее состояние преступности, выступают одной из причин, препятствующих росту материального благосостояния граждан и развитию экономики Таможенного союза в целом. Изучая уголовные законы государств – участников Таможенного союза, авторы приходят к выводу о том, что вопросы привлечения к уголовной ответственности за совершение мошенничества регламентируются по-разному.

Как в научной литературе по уголовному праву, так в и уголовном законе Российской Федерации законодатель относит мошенничество прежде всего к виду преступлений в сфере экономики и только потом – к преступлениям против собственности. Так, уголовная ответственность и наказание за совершение мошенничества предусмотрены в ст. 159 гл. 21 «Преступления против собственности» раздела VIII «Преступления в сфере экономики» Уголовного кодекса Российской Федерации. По мнению С.М. Рахметова, используемое в российском уголовном законодательстве понятие преступлений в сфере экономики шире, чем понятие преступлений в сфере экономической деятельности. В отличие от Уголовного кодекса Российской Федерации уголовное законодательство нашей страны не использует понятие преступлений в сфере экономики и не относит к ним преступления против собственности и преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях [15, с. 184].

Аналогичную позицию сохраняет Уголовный кодекс Республики Беларусь, который предусматривает уголовную ответственность за совершение мошенничества в ст. 209 гл. 24 «Преступления против собственности» раздела VIII «Преступления против собственности и порядка осуществления экономической деятельности».

В отличие от мировой практики, мошенничество в Республике Казахстан не рассматривается как преступление в сфере экономики, ибо не включается в состав преступлений в сфере экономической деятельности. Уголовный закон Республики Казахстан исключает возможность отнесения мошенничества к экономическим преступлениям. Так, Уголовный кодекс Республики Казахстан имеет структуру особенной части, разделенную только на главы. Мошенничество является преступлением против собственности, за совершение мошенничества уголовная ответственность предусмотрена в ст. 177 гл. 6 «Преступления против собственности» Уголовного кодекса республики. Уголовная ответственность за совершение противоправных деяний против экономической безопасности предусмотрена в гл. 7 «Преступления в сфере экономической деятельности».

Так, в соответствии с п. 1 ст. 177 УК РК, мошенничество есть хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием. Под хищением в статьях УК РК понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездные изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества. Согласно УК РК, простой и квалифицированные составы мошенничества являются преступлениями средней тяжести, а особо квалифицированный состав относится к категории тяжких преступлений.

На наш взгляд, определение мошенничества в Республике Казахстан сугубо как преступления против собственности можно оценить как пережиток законодательства советского периода. В советском уголовном праве мошенничество определялось как преступление, заключающееся в завладении чужим имуществом или правом на него, а также в получении иных благ путем обмана и злоупотребления доверием. Различалось мошенничество, связанное с хищением социалистического имущества, и мошенничество с личной собственностью граждан (УК РСФСР, ст. 93, 147). Наиболее строго наказывалось мошенничество, связанное с социалистической собственностью. Это объясняется тем, что в тот период право личной собственности граждан сильно ограничивалось, и собственник не должен был использовать свои правомочия для извлечения дохода. Конституция СССР (ст. 13)

устанавливала, что в личной собственности могут находиться предметы обихода, личного потребления, удобства и подсобного домашнего хозяйства, жилой дом и трудовые сбережения. В связи с этим государство охраняло только потребительское значение права собственности граждан.

Также следует отметить, что такая конструкция нормы о мошенничестве подтверждает наличие некоторых проблем и пробелов в уголовном законе Республики Казахстан. Во-первых, в уголовном законе Республики Казахстан не соблюдена логическая последовательность структуры. По мнению видных ученых в области уголовного права, «нарушение логической последовательности в расположении разделов, глав, статей в Уголовном кодексе – вещь совсем не безобидная. Четко сформулированный раздел, глава дают основание для отточенного изложения статьи. Мы же имеем в Общей части УК явное расхождение с этой логикой. И оно затрагивает принципиальные положения. Когда центром раздела становится статья, а не глава, это свидетельствует о слабости некоторых позиций законодателя». На наш взгляд, сказанное касается и Особенной части, так как центром Особенной части Уголовного кодекса выступают не разделы, а главы. Во-вторых, понятие «собственность» является экономической категорией, и любые преступные посягательства против собственности должны признаваться как угроза экономической безопасности государства. Следовательно, отделение преступлений против собственности от преступлений в сфере экономической деятельности, на наш взгляд, кажется неправильным.

Кроме того, на Конгрессе Организации Объединенных Наций, проведенном 18–25 апреля 2005 г. в Бангкоке, международное сообщество признало мошенничество глобальным экономическим преступлением. В связи с этим было рекомендовано рассмотрение путей улучшения глобальной правовой основы борьбы с экономическими и финансовыми преступлениями. Если понятие экономических и финансовых преступлений рассматривается как слишком широкое, возможно, следовало бы определить конкретные области (например, мошенничество, связанное с использованием сети Интернет), в которых могут быть предприняты шаги по выработке более эффективных ответных мер на глобальном уровне.

Также многие ученые солидарны с тем, что мошенничество давно перестало быть

только преступлением против собственности, затрагивающим интересы отдельных физических лиц. Многие авторы заявляют, что мошенничество не только наносит ущерб невинным лицам, также оно приводит к серьезным издержкам для национальной экономики. Мошенничество становится частью организованной и профессиональной преступности. Международный валютный фонд констатирует, что исходя из нынешних темпов роста мошенничество может соперничать в будущем с незаконным оборотом наркотиков в качестве источника прибыли для организованных преступных групп. Хотя их могут совершать отдельные лица, во многих случаях для совершения таких преступлений, особенно если речь идет о высоких незаконных доходах, необходим такой уровень сложности и организации, который предполагает участие организованных преступных групп.

По мнению некоторых ученых, «форсированные темпы разгосударствления и приватизации, принижение роли государства в регулировании экономических процессов в начале 90-х годов создали благоприятную почву для неконтролируемого криминализованного бизнеса и антиобщественного сотрудничества чиновников и частного капитала. Притязания и интересы криминальных групп устремились прежде всего в сферу экономики, где возникли и продолжают сохраняться огромные возможности для противоправного обогащения, безнаказанность паразитирования на трудностях и издержках экономических реформ». При этом наибольший вред причиняют не кражи чужого имущества, хотя они количественно значительно преобладают в массиве имущественных преступлений, а беловоротничковая экономическая преступность: мошенничество, присвоения и растраты, многие из которых совершаются с использованием служебного положения. Эти виды преступлений (особенно мошенничество) обнаруживают в последние годы в России очевидную тенденцию к росту. Их жертвами, в первую очередь финансовых мошенничеств, стали миллионы граждан, а преступникам удалось завладеть колоссальными средствами. Так, многомиллиардные мошеннические хищения были совершены с использованием фиктивных платежных документов.

Следует отметить обоснованность мнения Ч. Ломброзо о том, что число мошенничеств возрастает с увеличением благосостояния на-

селения, в то время как бедность является источником преступлений хотя и очень грубых и жестоких по своей форме, но зато довольно ограниченных по своему числу. Между тем искусственные бесконечные потребности богатых людей создают и многочисленные виды особых преступлений. Достаточно припомнить хотя бы только все разнообразие видов преступности. Благополучие, когда оно достигает значительной степени, служит часто не тормозом, а, напротив, двигателем преступлений.

Мошенничество становится одним из самых распространенных видов хищений, появляются все новые разновидности данного преступления. В последние годы распространение приобрели новые виды мошеннических обманов: получение чужого имущества или права на него путем обманных операций с кредитными картами; получение аванса (предоплаты) под предлогом предоставления товаров и т.п. В последнее время характерной чертой мошенничества можно считать использование компьютеров при его совершении. Разновидностью мошенничества путем обмана следует считать «компьютерное мошенничество», когда виновный вводит в компьютер заведомо ложную информацию, что дает ему возможность завладеть чужим имуществом или приобрести право на имущество.

На наш взгляд, является правильной ориентация европейских специалистов в вопросе понятия экономической преступности на принятые в 1981 г. Рекомендации Комитета министров юстиции Совета Европы. Согласно этим рекомендациям, мошенничество является частью экономической преступности и совершается в следующих формах: мошеннические действия и злоупотребление экономической ситуацией со стороны транснациональных компаний; мошенническое получение от государства или от международных организаций грантов либо злоупотребление ими; мошенничество с балансовыми отчетами компании и бухгалтерские правонарушения; мошенничество, связанное с использованием экономической ситуации и корпоративным капиталом; мошенническое причинение ущерба кредиторам; мошенничество в отношении потребителей и покупателей (в частности, фальсификация товаров или введение в заблуждение относительно их потребительских качеств, связанные с угрозой здоровью, злоупотребление неопытностью потребителей); правонарушения банковские и на фондовой бирже (на

пример, мошеннические биржевые операции и злоупотребление публичной неосведомленностью). При этом мошенничество (включая налоговое мошенничество) признано причиняющим наибольший ущерб обществу [15, с. 184].

На наш взгляд, отнесение мошенничества к ряду экономических преступлений обусловлено его объектом, а именно предметом. Так, предметом мошенничества могут быть самые разные имущественные блага и права. Согласно п. 2 ст. 115 Гражданского кодекса Республики Казахстан, к имущественным благам и правам (имуществу) относятся: вещи, деньги, в том числе иностранная валюта, финансовые инструменты, работы, услуги, объективированные результаты творческой интеллектуальной деятельности, фирменные наименования, товарные знаки и иные средства индивидуализации изделий, имущественные права и другое имущество. Указанные имущественные блага и права являются основными экономическими категориями. Следовательно, любые мошеннические деяния прежде всего посягают на правовые отношения в сфере экономической деятельности субъектов права.

Так, в марте 2009 г. Генеральная прокуратура Казахстана за хищения в крупном размере объявила в розыск экс-председателя совета директоров БТА-банка Мухтара Аблязова, экс-председателя правления БТА-банка Романа Солодченко и председателя кредитного комитета Жаксылыка Жаримбетова. Также, по данным Следственного комитета МВД РФ, в Москве он стал фигурантом громкого уголовного дела о мошенническом хищении кредитов на сумму более 776,4 млн р., около 19 млн евро и более 1,4 млрд дол. без намерения их возвращать. М. Аблязов создал организованную группу, которой поручил изготовить подложные договоры цессии о передаче российского кредитного портфеля АО «БТА-банк» подставным фирмам, зарегистрированным в офшорных зонах, соглашения о расторжении договоров ипотеки на сумму 2,4 млрд дол. и зарегистрировать прекращение ипотеки в органах Росреестра. По этому делу уже арестовано четверо руководителей «фирм-прачечных», связанных с Аблязовым. А в начале апреля, как писала пресса, стало известно, что, кроме Казахстана и России, против председателя совета директоров АМТ-банка Аблязова возбуждено уголовное дело в Киргизии. По данным финансовой полиции этой страны, он незаконно получил через подставных лиц кредит на

сумму более 200 тыс. дол. В результате всех этих и других совершенных противоправных деяний АО «БТА-Банк» был причинен беспрецедентно крупный ущерб, повлекший тяжкие последствия – реструктуризацию банка в соответствии с законодательством Республики Казахстан о банкротстве.

Вышеизложенное подтверждает, что значение права собственности для экономики государства существенно, оно является одним из базовых элементов экономики, право собственности лиц порой не ограничивается на территории одного или нескольких государств. В результате мошенничество не только изменилось качественно и количественно, но и становится транснациональным преступлением, что подтверждается состоянием преступности во всем мире. В связи с этим появляется необходимость более детального изучения уголовно-правовой сущности мошенничества в настоящее время. Возникают определенные трудности в квалификации мошенничества не только в Республике Казахстан, но и в мировом масштабе. В процессе расследования и рассмотрения судами дел о мошенничестве неизбежно возникают проблемы латентности, их разграничения с другими экономическими преступлениями и дополнительной квалификации по другим статьям УК Республики Казахстан.

Также является неоспоримым тот факт, что региональная интеграция представляет собой основу повышения инвестиционной привлекательности стран – участниц Таможенного союза. Связи с этим мы солидарны с мнением И.Ш. Борчашвили о том, что добиться большей инвестиционной привлекательности, укрепления доверия бизнеса к государству и чувства стабильности у предпринимателей можно, одновременно повысив ответственность бизнеса перед государством и обществом. В этой связи он предлагает повысить эффективность мер государственного принуждения и стимулирования законопослушного поведения граждан в сфере экономической деятельности [4, с. 241].

Кроме того, в свете мирового финансово-экономического кризиса проблемы борьбы с мошенничеством имеют глобальный характер. Р.Т. Нуртаев справедливо отмечает, что в этой обстановке правотворческий процесс нуждается в поиске и разработке новых подходов, учитывающих последствия кризисных аномалий как в мировом, так и в региональном их проявлении. Наше государство

и общество в большей степени озабочены выработкой и воплощением в действительность антикризисных мер экономического и финансового порядка и содержания. Вместе с тем справедливым будет отметить, что разработка и внедрение комплекса правовых мер антикризисного плана имеют также не меньшее значение, чем предпринимаемые государством финансовые и экономические меры, поскольку, как показывает история человеческой цивилизации, принятием эффективных правовых мер регламентации общественных отношений можно добиться разрешения целой системы социальных, экономических, культурно-психологических, нравственных и иных важных задач [3; 5; 6; 10].

На основе вышеизложенного можно выделить следующие особенности мошенничества в Таможенном союзе: лидирующая позиция мошенничества среди форм хищений по размерам причиненного ущерба личности, обществу и государству; сложность отграничения мошенничества от смежных составов преступлений; тенденция к профессионализации данного вида преступности с образованием преступных организаций, в том числе международных, и вовлечением в их деятельность все большего числа лиц. В последнее время становится наиболее типичным использование высоких технологий в мошеннических действиях. И абсолютно мотивировано мнение о том, что борьба с мошенничеством в сфере высоких технологий – это проблема общемирового масштаба. Сфера мошенничества в экономике постоянно расширяется, и оно становится преступлением не только против собственности, но и одновременно преступлением против экономической безопасности. Мошенничество совершается под прикрытием гражданско-правовых сделок, чаще всего происходит подмена уголовной ответственности гражданской. Таким образом, мошеннические посягательства имеют латентный характер. Мошенничество совершается не только физическими лицами в целях получения прибыли, выгоды, оно широко распространено в деятельности юридических лиц, в то время как уголовные законы государств – участников Таможенного союза не предусматривают в качестве субъекта юридических лиц.

В заключение необходимо отметить, что меры, принимаемые в целях предупреждения мошенничества, должны сосредоточиваться на развитии международного сотрудничества

государств-участников в рамках Таможенного союза и должны основываться на научных исследованиях о мошенничестве. Вышеизложенное позволило сконструировать следующие предложения: ст. 177 гл. 6 УК РК, предусма-

тривающую уголовную ответственность за мошенничество, перенести в гл. 7 УК РК; установить уголовную ответственность юридических лиц за совершение экономических преступлений, в том числе мошенничества.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев А.И., Журавлев М.П., Сухарев А.Я. Основы государственной политики борьбы с преступностью в России. Теоретическая модель / А.И. Алексеев, М.П. Журавлев, А.Я. Сухарев. – М., 1997. – 64 с.
2. Алмаганбетов П., Нуртаев Р., Мауленов Г. Суров и несовершенно... Самое уязвимое место нашей правовой базы – качество законов / П. Алмаганбетов, Р. Нуртаев, Г. Мауленов // Юридическая газета. – 2001. – № 16 (386). – С. 13–15.
3. Богданов М.Н. Квалификация мошенничества как института ответственности уголовного права / М.Н. Богданов // Вестник Владимирского юридического института. – 2009. – № 1 (10). – С. 82.
4. Борчашвили И.Ш. Перспективы развития уголовного законодательства об экономических преступлениях в свете Концепции правовой политики Казахстана / И.Ш. Борчашвили // Совершенствование законодательства в свете Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. – Астана, 2011. – Т. 1. – 420 с.
5. Волженкин Б.В. Мошенничество / Б.В. Волженкин. – СПб., 1998. – 36 с. (Сер. «Современные стандарты в уголовном праве и уголовном процессе»).
6. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть) : принят Верхов. Советом Республики Казахстан 27.12.1994 г. // Ведомости Верховного Совета Республики Казахстан. – 1994. – № 23–24. – Ст. 109.
7. Закон Республики Казахстан от 06.01.2012 г. № 527-IV «О национальной безопасности Республики Казахстан» (с изм. от 27.04.2012 г.) // Ведомости Парламента Республики Казахстан. – 2012. – № 1 (2602). – Ст. 3.
8. Иванов Н. Глобализация и проблемы оптимальной стратегии развития / Н. Иванов // Мировая экономика и международные отношения. – М., 2000. – № 2. – С. 15.
9. МВД России: В отношении М. Аблязова (БТА «Банк») расследуется уголовное дело – подлог, обман, мошенничество... Информация Следственного комитета при МВД России // Российская газета. – 2010. – № 5156. – С. 7.
10. Медведев С.С. Мошенничество в сфере высоких технологий : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С.С. Медведев. – Краснодар, 2008. – 32 с.
11. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mvd.ru>.
12. Обобщенный Генеральной прокуратуры Республики Беларусь, 31.07.2007 г. [Электронный ресурс] : офиц. сайт Генер. прокуратуры Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.prokuratura.gov.by/main.aspx?guid=11627#doc>.
13. Официальный сайт Комитета правовой статистики и специальных учетов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://service.pravstat.kz/PiProducer/img/577512.rar>.
14. Рогов И.И. Проблемы борьбы с экономической преступностью (уголовно-правовое и криминологическое исследование : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / И.И. Рогов. – Алма-Ата, 1991. – 30 с.
15. Рахметов С.М. Ответственность за преступления в сфере экономической деятельности по уголовному законодательству некоторых зарубежных стран / С.М. Рахметов // Вестник Академии финансовой полиции : науч. журн. – 2011. – № 1 (13). – С. 184.
16. Таможенный кодекс Таможенного союза (Приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества (высшего органа Таможенного союза) на уровне глав государств от 27.11.2009 г. № 17) // Ведомости Парламента Республики Казахстан. – 2010. – № 13 (2566). – Ст. 65.

REFERENCES

1. Alekseev A.I., Zhuravlev M.P., Suharev A.Ja. Basis of the state policy on crime counteraction in Russia. [Osnovy gosudarstvennoj politiki bor'by s prestupnost'ju v Rossii. Teoreticheskaja model']. Moscow, 1997, 64 p.
2. Almagambetov P., Nurtaev R., Maulenov G. Severe and imperfect... The most vulnerable point in our legal base – law quality. [Surov i nesovershenen... Samoe ujazvimoe mesto nashej pravovoj bazy – kachestvo zakonov]. *Juridicheskaja gazeta – Jurist newspaper*, 2001, no. 16 (386), pp. 13–15.
3. Bogdanov M.N. Classification of deceptive practices as criminal law responsibility institute. [Kvalifikacija moshennichestva kak instituta otvetstvennosti ugolovnogo prava]. *Vestnik Vladimirskogo juridicheskogo instituta – Vladimir Institute journal*, 2009, no. 1 (10), p. 82.
4. Borchashvili I.Sh. Criminal law on economic crimes' development prospects in terms of Kazakhstan legal policy concept. International academic and research conference «Legislation improvement in terms of Kazakhstan legal policy concept» information package. [Perspektivy razvitija ugolovnogo zakonodatel'stva ob jekonomicheskikh prestuplenijah v

svete Konceptii pravovoj politiki Kazahstana. Sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Sovershenstvovanie zakonodatel'stva v svete Konceptii pravovoj politiki Respubliki Kazahstan na period s 2010 do 2020 goda»). Astana, 2011, vol. 1, 420 p.

5. Volzhenkin B.V. Deceptive practices. «Current standards in criminal law and process» series. [Moshennichestvo: Serija «Sovremennye standarty v ugovnom prave i ugovnom processe»). Saint-Petersburg, 1998, 36 p.

6. The Civil Code of the Republic of Kazakhstan. General part. Approved by the Supreme Soviet of the Republic of Kazakhstan on 27 December 1994. [Grazhdanskij kodeks Respubliki Kazahstan (Obshhaja chast'). Prinjat Verhovnym Sovetom Respubliki Kazahstan 27 dekabrja 1994 goda]. *Vedomosti Verhovnogo Soveta Respubliki Kazahstan – Vedomosti of the Supreme Soviet of the Republic of Kazakhstan*, 1994, no. 23–24, p. 109.

7. The Law of the Republic of Kazakhstan No. 527-IV on national security of the Republic of Kazakhstan dated 6 January 2012. [Zakon Respubliki Kazahstan ot 6 janvarja 2012 goda № 527-IV «O nacional'noj bezopasnosti Respubliki Kazahstan» (s izmenenijami ot 27.04.2012 g.)]. *Vedomosti Parlamenta Respubliki Kazahstan – The Republic of Kazakhstan Parliament Journal*, 2012, no. 1 (2602), p. 3.

8. Ivanov N. Globalization and problems of ideal development strategy. [Globalizacija i problemy optimal'noj strategii razvitija]. Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija – *Global economy and international relations*, Moscow, 2000, no. 2, p. 15.

9. Ministry of internal Affairs of the Russian Federation: A criminal case against M. Abljazov (BTA «Bank») is being investigated – falsification, false representation, deceptive practices. [MVD Rossii: V otnoshenii M. Abljazova (BTA «Bank») rassleduet'sja ugovnoe delo – podlog, obman, moshennichestvo... Informacija Sledstvennogo komiteta pri MVD Rossii]. *Rossijskaja gazeta – Russian Gazette*, 2010, no. 5156, p. 7.

10. Medvedev S.S. Deceptive practices in high-tech. Author's abstract. [Moshennichestvo v sfere vysokih tehnologii : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk]. Krasnodar, 2008, 32 p.

11. Ministry of internal Affairs of the Russian Federation official web-site. [Oficial'nyj sajt Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii]. Available at: <http://www.mvd.ru>.

12. Summary of General Prosecutor's office of the Republic of Belarus. [Obobshhenie General'noj prokuratury Respubliki Belarus', 31.07.2007 goda]. Available at: <http://www.prokuratura.gov.by/main.aspx?guid=11627#doc>.

13. The Republic of Kazakhstan General Prosecutor's Office Legal statistics and special records Committee. [Oficial'nyj sajt Komiteta pravovoj statistiki i special'nyh uchetov pri General'noj prokureture Respubliki Kazahstan]. Available at: <http://service.pravstat.kz/PiProducer /img/577512.rar>.

14. Rogov I.I. Economic crime counteraction problems (criminal and criminological research). Author's abstract. [Problemy bor'by s jekonomicheskoj prestupnost'ju (ugolovno-pravovye i kriminologicheskoe issledovanie : avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk]. Alma-Ata, 1991, 30 p.

15. Rahmetov S.M. Responsibility for crime in economy according to some foreign countries' law. [Otvetstvennost' za prestuplenija v sfere jekonomicheskoj dejatel'nosti po ugovnomu zakonodatel'stvu nekotoryh zarubezhnyh stran]. *Vestnik Akademii finansovoj policii. Nauchnyj zhurnal – Financial police Academy Bulletin. Scientific journal*, 2011, no. 1 (13), p. 184.

16. Customs Code of the Custom Union No 17 dated 27 November 2009. [Tamozhennyj kodeks Tamozhennogo sojuza (Prilozhenie k Dogovoru o Tamozhennom kodekse Tamozhennogo sojuza, prinjatomu Resheniem Mezghosudarstvennogo Soveta Evrazijskogo jekonomicheskogo soobshhestva (vysshego organa Tamozhennogo sojuza) na urovne glav gosudarstv ot 27 nojabrja 2009 goda № 17)]. *Vedomosti Parlamenta Respubliki Kazahstan – The Republic of Kazakhstan Parliament Journal*, 2010, no. 13 (2566), p. 65.

Сведения об авторах

Голки Юрий Владимирович – директор Центра по изучению организованной преступности в экономике и торговле Российского государственного торгово-экономического университета, директор Центра специальных правовых программ Независимого института стратегических исследований, профессор Елецкого государственного университета, вице-президент фонда «Антимафия», доктор юридических наук, профессор, Москва; e-mail: ugolik@gmail.com.

Смаилова Индира Маратовна – научный сотрудник Института государства и права Казахского юридического университета, Астана, Республика Казахстан; e-mail: indi_smile@list.ru.

About the authors

Golik Jurij Vladimirovich – Director of Centre of organized crime in trade and economics research in Russian state University of trade and economics, director of the Centre of special legal programs of Institute of Independent Strategic Studies, Yelets State University Professor (since 1995), «Antimafia» fund vice-president, Doctor of Law, Professor, Moscow; e-mail: ugolik@gmail.com.

Smailova Indira Maratovna – Scientific worker of Kazakh Humanitarian Law Academy, State and law institute, Astana, Republic of Kazakhstan; e-mail: indi_smile@list.ru.